

В гостинице одного из городов столичного округа Империи спала юная миниатюрная девушка не старше четырнадцати лет с виду. Падающий в окно свет полной луны освещал сбитое одеяло, светлую кожу и тёмные волосы свернувшегося калачиком тельца в светло-зелёной пижаме. Сжатые кулаки и периодически появляющиеся на фарфоровом лице с азиатскими чертами морщины показывали, что сон ей снился не из приятных. Вскоре дыхание девушки участилось и она, распахнув свои большие серые глаза, рывком села. — Ya zhiv? — произнесла хозяйка комнаты и с удивлением посмотрела на свои ладони. Окинув взглядом полутёмное помещение и на пару секунд задержав внимание на опирающейся о прикроватную тумбочку катане, она с силой потёрла виски. — Что за хрень? — проговорила Куроме, а именно так звали нашу героиню. «У нового «лекарства» проявились неожиданные побочные эффекты, я сойду с ума и стану бесполезной?!» — с паникой подумала девушка. Надо сказать, что у неё были поводы для беспокойства. Ведь руководство Спецотряда Имперских Убийц, одним из рядовых членов которого она являлась, придерживалось мнения, что «убийца, неспособный сражаться, должен умереть». Конечно, пока она не бросалась на своих и выполняла приказы, до того, что творилось у неё в голове, никому не было дела. Но это сейчас. Кто знал, что с ней станет завтра? В любом случае, она ещё может сражаться, а значит, все в порядке! Но руководству о том, что с ней произошло, лучше не сообщать. В то, что её станут лечить, сероглазая убийца не верила. В голове ещё не потускнели воспоминания о том, как после первой миссии, потеряв одну из своих и не иначе как чудом дотащив тяжелораненую вторую, их группа вернулась на Базу. И о том, как Командир лично добил их напарницу. Ведь из-за тяжёлого ранения она потеряла возможность эффективно продолжить карьеру убийцы, став бесполезной. А бесполезный мусор — утилизируют. Так говорил командир Билл и так же считал новый командир. Куроме встала с кровати и, подойдя к небольшому столу, налила себе стакан воды из графина. Сделав пару глотков и немного успокоившись, она уселась на стоящий неподалёку стул, поставив стакан рядом с собой на край стола. Что за безумный сон ей приснился? Мало того, что она видела почти тридцать лет жизни какого-то мужика (хотя было странным называть каким-то — человека, о котором знаешь почти всё) в необычном мире без монстров, но с огромным количеством летающих, едущих и даже думающих механизмов. Мало того, что ей пришлось увидеть и почувствовать его ужасное посмертие. Вспомнив Бездну, девушка вздрогнула и, поёжившись, обхватила себя руками за плечи. Ничего конкретного о пребывании в этом кошмарном месте память Куроме, к счастью для её рассудка, не сохранила. Но даже отголоски воспоминаний заставляли имперскую убийцу, многое повидавшую за свою короткую жизнь, вздрагивать от страха. Так вдобавок ко всему после сна ей показалось, что она — и есть этот самый мужик! Нахмурившись, девушка с раздражением отодвинула от себя стакан. И что дальше? В следующий раз ей приснится, что она — коровка, и к радости бандитов из Революционной Армии она начнёт жевать траву? Тогда действительно лучше подставиться под меч врага, чем быть утилизированной. «Жаль, не выйдет перед смертью увидеться с сестрой, — грустно улыбнулась девушка. — Может, она и предала Империю, но я всё равно её люблю. Если мне суждено погибнуть, то я бы хотела умереть от руки Акаме.» «Но может быть, всё не так плохо? — подумала она с надеждой. Что ни говори, а умирать юной убийце не хотелось. В конце концов, никаких видений, странных желаний или прочей чепухи, которой должны страдать психи, она не чувствовала. — Если я могу трезво мыслить, то я не сумасшедшая», — успокаивала себя невысокая брюнетка. Ей просто приснился сон. Странный и очень подробный сон, длиной в две её жизни. — Чёрт, да я даже тамошний язык помню! Может, бредни монахов оказались правдой, и это не безумие, а память прошлой жизни? Реинкарнация? — Стоило лишь задать себе этот вопрос, как в голове сам собой родился ответ: да, она действительно вспомнила свою предыдущую жизнь. Почему память вернулась только сейчас? Кто знает. Может быть — почти распавшаяся личность не сумела сохранить себя после перерождения. Может, виноват неразвитый мозг младенца, на который не смогли записаться воспоминания. Может, виной другие причины. Но факт оставался фактом: память мужика из сна действительно принадлежала ей. Хотя почему мужика? У него... У неё... У её прошлого

воплощения — было имя. — Menya zovut — Victor Ivanovich Fortov, — коверкая непривычную речь, сказала девушка. Стоило Куроме произнести эти слова, как её сознание помутилось, а перед глазами начали снова мелькать сцены из жизни Виктора. Только, в отличие от сна, где она была просто наблюдателем, сейчас девушка проживала жизнь землянина вместе с ним. Свою прошлую жизнь. *** Жизнь Виктора не слишком отличалась от жизни многих тысяч таких же парней на просторах России. Мальчик рос с бабушкой и дедом, потому как отец с матерью разбежались почти сразу после его рождения. Мать, через год окончив ВУЗ, выскочила замуж за американца и, переехав к нему на родину, разорвала почти все связи с роднёй. От отца и вовсе осталось одно отчество. Учился, потом служил, потом снова учился, в свободное время почитывал книги, иногда листал мангу или смотрел аниме. Устроился на работу, встретил любимую девушку, на которой хотел жениться. Так бы и прожил, может, ничем не выдающуюся, но вполне его устраивающую жизнь. Не срослось. Когда они с дедом и бабулей ехали с дачи, навстречу из-за поворота, обогнав фуру, выскочил чёрный джип сына мэра. Ни джип, ни дед, руливший старенькой «Нивой», от столкновения уйти не успели. Вот только если пассажиры порождения заграничного автопрома почти не пострадали, то в смятой и начинающей гореть «Ниве» выжил только Виктор. Когда из покорёженной машины вытащили обгорелое, изломанное тело, никто не верил, что оно доживёт до приезда скорой. Но он выжил и смог пережить несколько последующих операций. Благо мэр, чтобы замаять скандал в преддверии выборов, полностью оплатил лечение Виктора и похороны его родных. Так окончилась жизнь здорового, довольно весёлого и оптимистичного парня, всегда готового прийти на выручку друзьям и знакомым. И началось существование инвалида, с трудом способного передвигаться даже на костылях и рожей косплеера Фредди Крюгера, как мрачно шутил сам её обладатель. О том, что им нужно расстаться, уже бывшая невеста сообщила через пару дней после того, как парня перевели из интенсивной терапии. Виктор её не винил. Глупо молодой девушке связывать свою жизнь с человеком, который похож на персонажа фильма ужасов. И который после травмы позвоночника даже супружеский долг выполнить не в состоянии. Друзья-приятели исчезли из его жизни столь же быстро. Ну да, дружили-то они со всегда готовым помочь здоровым парнем, а не средней прожарки инвалидом, для которого даже в магазин выйти — целый подвиг.

Кому нужен такой товарищ, из дружбы с которым нельзя извлечь никакой пользы? Выходило, что никому. Немногое, что выделяло его среди таких же затворников (кроме выдающегося здоровья и сногшибательной внешности, конечно), это интерес к паранормальщине. Не то, чтобы он во всё это сильно верил, просто небольшое увлечение одинокого человека. Руны, различные способы самоисцеления, медитации. В последнем случае он даже добился некоторых результатов, научившись заглушать постоянно терзающую его боль в спине, обходясь почти без снотворного и обезболивающих. На волне успеха он утроил свои усилия... А дальше произошло нечто, стёртое из его памяти, и он очутился во Тьме. Точнее, в Бездне. *** Лишившись вместе с телом привычных органов восприятия, но сохранив способность мыслить, дух Виктора каким-то нечеловеческим, непонятным для него самого образом смог ощутить безбрежный океан злой и тёмной энергии. Окружающая Сила с жадностью принялась поглощать чувства, разум и эмоции неудачливого эзотерика, взамен щедро делясь голодом, безумием и жаждой разрушения, словно стремясь перекроить вторженца по каким-то своим лекалам. И хотя молодой мужчина, приложив всю свою волю и силы, каким-то чудом смог воспротивиться изменениям, Бездна с неумолимостью морских волн, бьющихся о скалы, продолжала подтачивать его волю и разум. Виктор не знал, сколько прошло времени. Да и существовало ли время в этом проклятом месте? Постоянно сражаясь с собой и давлением желающей его изменить Силы, он научился ощущать не только Бездну, но и её обитателей. От каждого из отвратительных порождений веяло неизмеримым голодом, ненавистью и чем-то, совсем уж чуждым человеческому разуму. Сильные жрали слабых, слабые сбивались в стаи и нападали на сильных, чтобы над трупом поверженного врага вцепиться друг в друга. Изредка

появлялись титанические, неописуемо ужасные твари, одним своим присутствием уничтожающие и пожирающие всё вокруг. К удаче Виктора, по какой-то причине местные чудовища не могли почувствовать или как-то повлиять на его душу. Но даже просто способность воспринимать этот мир, неописуемый с помощью любого из языков смертных, едва его не уничтожила. Казалось, что он не единожды был готов сломаться и раствориться в окружающей мерзости, но каждый раз врожденное упрямство не позволяло пойти на поводу у своей слабости, и он продолжал бороться, не желая обесценивать свои прошлые усилия. Если ему суждено исчезнуть в этом месте, то лучше он уйдёт сражаясь, а не покорно склонив голову! К счастью, как вода выталкивает попавший в неё пузырёк воздуха, так и это странное и страшное место вытолкнуло чужеродный элемент, не пожелавший стать его частью. *** Когда на просторах Междумирья появилась объятая флёром тёмных энергий сущность, большинство местных обитателей сочло за лучшее убраться с её дороги. Даже стая вечно голодных и почти не ведающих страха в своей тупости астральных хищников предпочла не связываться с этим, на вид не слишком сильным, но пробуждающим в них глубинный ужас существом. Их более развитый, практически ставший разумным собрат тоже предпочёл держаться поодаль, так и не рискнув напасть. Он посчитал странную, кажущуюся слабой, но окутанную мощной тёмной энергией сущность неумело замаскировавшимся демоном... или даже Тварью Бездны. Дух, фонтанируя на всё окружающее пространство радостью и ненавистью, неутолимым голодом и надеждой, счастьем и жадной разрушения, метнувшись сначала в одну сторону, потом в другую, на мгновение остановился, а затем, начал погружаться в один из материальных миров. — Я победил!!! — издало существо мощный ментальный крик, наполненный мрачным торжеством. — Подавись, Бездна!!! После того, как ментальный вопль сотряс окружающее пространство, заставив астральных зверей порскнуть в стороны, огонь присутствия странного духа, начал стремительно тускнеть. Слово он вложил в этот крик свои последние силы и теперь умирал. Осознав, что так напугавшее их существо всё это время находилось на грани гибели, порождения Междумирья бросились за ним в надежде разорвать и присвоить себе часть его силы. Но поздно, сущность уже пересекла грань, отделяющую материальные миры от астрала. А туда таким как они самостоятельно не добраться.

<http://tl.rulate.ru/book/57083/1458663>